

РЕЛИГИЯ КАК СВЕРХСОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Уткевич Ольга Ивановна

Витебский государственный технологический университет
(г. Витебск, Беларусь)

В работе анализируется религия как специфический сверхсоциальный феномен. Рассматривается роль религии в становлении таких социальных общностей как семья, нация, государство. Можно утверждать, что религия – это надсоциальная система, способствующая восприятию целостности бытия, обеспечивающая контакт индивида с обществом, другими индивидами и миром в целом, благодаря включенности в которую, жизнь и деятельность, социальные взаимосвязи человека наполняются глубинным значимым смыслом.

Связь между религией и социумом нельзя рассматривать как взаимодействие двух самостоятельных и независимых друг от друга величин. Всякое общество в своем историческом генезисе, изначально основывается на определенном религиозном вероисповедании. Именно благодаря этому возникают и развиваются институты семьи, нации и государства. Поэтому предварительно отметим, что в данном исследовании в качестве сверхсоциального феномена будет анализироваться христианство, на основании которого происходил этногенез нашего народа. Очевидно, что религия обладает ярко выраженной духовной направленностью, поскольку в ней прежде всего отражаются взаимоотношения человека с Богом. Однако религия действует в обществе не как чужеродного элемента, но как одно из важнейших проявлений жизни социального организма. Таким образом, ее возможно рассматривать и как специфический социальный феномен.

Например, о христианском смысле института семьи говорится уже в первой книге Ветхого Завета. Затем в Евангелии от Матфея приводится следующая мысль: «Не читали ли вы, что сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть» (Мф.19:4:6). На первый взгляд может показаться, что здесь утверждается только лишь преимущество социальных отношений над физическими, кровнородственными связями. Однако евангельский текст имеет и другое, более важное, глубинное толкование. Дело в том, что брак в христианстве рассматривается в качестве таинства, данного непосредственно от самого Бога. Следовательно, социальный аспект семьи, с точки зрения религиозной, обладает одновременно некой сверхсоциальной сущностью. Безусловно, это не отрицает социальное как особый феномен, но поднимает его на более высокий уровень восприятия и осмысления. Можно провести следующую аналогию: подобно тому как социальное в человеке преодолевает биологическое, но не отрицает его, сверхсоциальное преодолевает социальное, но также не отрицает его.

Религиозное мышление и самосознание социоцентричны. Именно поэтому религиозные представления и символы играют ключевую роль в этногенезе, в рамках которого даже самая примитивная религия является символическим вы-

ражением социальной реальности, то есть посредством нее люди осмысливают свое сообщество, как нечто неизмеримо большее, чем они сами. Таким образом, возникшие в общем сознании религиозные представления и символы начинают выполнять роль главного средства этнической самоидентификации человека в процессе взаимодействия с внешним миром. Религия становится одной из тех ключевых этнообразующих сил, которые порождают специфические для каждого этноса культурные нормы, табу и концепцию греховности. Все эти религиозные элементы и ритуалы связывают людей в этническую общность, в рамках которой присущие каждой такой общности моральные и культурные ценности и создают ее уникальность, идентичность, неповторимые этнические черты и стиль. В еще большей степени религия как сверхсоциальный феномен проявляется в генезисе наций. Так, например, митрополит Иоанн (Снычев), анализируя памятник восточнославянской письменности XI в. – «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, отмечает следующее: «Главным прозрением Илариона стало его утверждение о духовной природе той силы, которая соединила разрозненные славянские племена в единый народ» [1, с. 15]. Таким образом, нельзя не согласиться с утверждением, что православная вера сыграла не просто социальную, но сверхсоциальную роль в становлении русского народа. Конечно, до крещения Руси отдельные славянские племена, существовавшие на ее исторической территории, образовывали некоторые достаточно самостоятельные племенные образования, на основе своих языческих верований, но считать их состоявшимися народами, на наш взгляд, неправомерно.

С течением времени не только надсоциальная, но даже социальная роль религии в историческом бытии многих государств и народов стала постепенно ослабевать. По сути, религия превратилась во вненациональный феномен. Однако понятие «народ» можно трактовать и следующим образом: в самом слове содержится то, что объединяет людей сверх рода, как бы накладывается «народ». Данный феномен предполагает не только преодоление чисто физической общности, но также и преодоление социальной общности на основе духовного единения людей. В том случае, когда такого духовного единения нет, не может осуществиться и идея народа в полноте. Конечно, с усилением социальной дифференциации возрастает относительная самостоятельность различных сфер общественной жизни. Однако целостность может сохраниться, но стать качественно иной: единством в многообразии.

В становлении государства религия также выполняла свою наднациональную консолидирующую роль. По крайней мере, данное утверждение в полной мере относится к ранним государственным образованиям. Правомерно утверждать, что государство, существующее для сохранения гармоничного, уравновешенного лада, порядка народной общественной жизни, посредством религии тесно взаимодействует с церковью. В рамках такого взаимодействия, к примеру, в православии идеалом является симфония светской и церковной власти. Укажем на работу русского философа Л. А. Тихомирова (1852-1923) «Монархическая государственность», в которой он среди множества различных проблем рассматривает также проблему значения и роли религии в становлении монархии. Тихомиров подчеркивал, что участие религиозного начала, безусловно, не-

обходимо для существования монархии как верховной государственной власти, а в монархе, как Божиим помазаннике, люди видели конкретного представителя высшего (то есть сверхсоциального начала) [3, с. 78]. Однако, по его мнению, несмотря на то, что человеческие представления о правде и справедливости во многом носят религиозный характер, они не исчерпываются этим. Во многом они детерминируются конкретными условиями социально-исторического бытия народа [3, с. 83]. Таким образом, в данном случае, религия как надсоциальный феномен также не отрицает социальное.

Всякое социальное действие представляет собой субъективно осмысленное движение, которое ориентировано на определенные ценности. В том случае, когда человеческая жизнь утрачивает аксиологический контекст, наступает духовная смерть. Специфика религиозного взгляда на бытие позволяет справиться с данной проблемой, благодаря тому, что каждое отдельное событие рассматривается как имеющее смысл в силу его связи с целостным бытием мира в его вечном значении. Именно религия является сверхсоциальным феноменом, показывая не только значимость принадлежности к социальной группе, но и уникальность личностной парадигмы взаимоотношений с Богом. Таким образом, каждый человек, осмысливающий свое бытие, соотносит свое индивидуальное «я» с бесконечным надсоциальным миром. Для этого ему необходимо обратиться к религиозному контексту и принять, что в этом мире существует нечто постоянное, неизменное и вечное, священное.

Литература

1. Митрополит Иоанн. Русская симфония. Очерки русской историософии. – Санкт-Петербург : Царское дело, 2004. – 496 с.
2. Тихомиров, Л. А. Монархическая государственность – Санкт-Петербург : Российский имперский союз, 1992. – 680 с.